

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ, ГОТОВОЙ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Формирование личности, ответственной за себя, как за представителя современной цивилизации и культуры, и готовой взять на себя ответственность в экстремальной ситуации – остро стоящая проблема. Такая личность не может быть сформирована в рамках общеобразовательного учреждения, где выходы на «предельную» ситуацию исключены.

Все более и более на авансцену воспитательного и образовательного воздействия в начале XX века выходят массовые педагогические движения, в рамках которых образовательный и воспитательный процесс не сдерживается «традициями» образовательной культуры и отвечает самым актуальным запросам общества.

В наши дни массовое педагогическое движение, как форма воздействия на личность, остается во многом недостаточно изученной. Мы, зачастую, не имеем никакого представления о том, в соответствии с какими принципами это движение развивается. А также не понимаем, как проходит образовательный и воспитательный процесс в рамках подобного движения в сравнении с аналогичным процессом обычных образовательных и воспитательных учреждений (таких как школа, колледж, ВУЗ и учреждения дополнительного образования). Кроме того не понимаем, чем отличаются принципы развития массового движения:

- ориентированного на воспитание подрастающего поколения;
- отвечающего запросам широкой общественности, со одной стороны;
- от ангажированного конкретными политическими силами, с другой.

Буквально несколько лет тому назад, да и в наши дни, многими берется за аксиому то утверждение, что педагогическое воздействие должно проходить по преимуществу в школьных стенах или в учреждениях дополнительного образования, где с учениками и воспитанниками работают педагоги-профессионалы.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в массовом педагогическом движении в качестве педагога может выступить группа единомышленников, не обязательно профессионалов от образования и воспитания.

Так уж сложилось, что главными задачами наиболее широко распространившихся и утвердившихся во многих странах массового педагогического движения в XX веке стало формирование человека, готового к встрече с экстремальной ситуацией.

Вероятнее всего это было вызвано:

1. рядом технологических (техногенных), экологических, политических и социальных катастроф, взбудораживших общественное мнение,

2. осознанием того, что одной из главных опасностей для европейской цивилизации становится безответственное поведение многих, так называемых, «культурных и ответственных» людей.

И все же, несмотря на такую постановку вопроса, задача подготовки человека, готового к действиям в условиях экстремальной ситуации стоит очень остро.

Часто в наши дни данный вопрос рассматривается в узкой утилитарной плоскости: например - подготовка к спасению на воде или подготовка к спасению на пожаре и прочее. При таком подходе к делу в ходе обучающего процесса не предусматривается изменение отношения экстремала к себе, как к носителю определенного типа культуры и сознания.

Однако специалисты в области обучения человека навыкам пребывания в условиях экстремальной ситуации и навыкам её преодоления довольно часто говорят о развитии у своих воспитанников особого, по сравнению с обыкновенными людьми, восприятия себя по отношению к реалиям окружающей действительности. Некоторые отечественные педагоги-экстремалы утверждают, что они исходят из задач формирования особого типа личности, отличного от того стереотипа, который создан мировой культурой.

Современные педагоги-практики, занятые разработкой теории воспитания человека, готового к жизни в экстремальных условиях, пытаются придать глобальный, универсальный смысл своей практической деятельности. Насколько на самом деле их личные притязания в культурологической плоскости влияют на результат их практической работы?

Самые простые соображения по данному вопросу заставляют нас сделать вывод о том, что усилия направленные на защиту и отстаивание определенной системы идеалов, входящих в противоречие с утвердившимися в массах стереотипами, отвлекают педагога от его основных занятий.

Для того, чтобы деятельность педагога-экстремала была успешной этот педагог, все свои идеологические соображения должен оставить при себе и, не тратя время на отстаивание и развитие своих теоретических воззрений, заниматься вопросами образования своих воспитанников, развивая у них конкретные навыки и умения.

В лучшем случае, мы можем говорить о том, насколько полезно обеспечить параллельность процессов становления профессионала-экстремала и развития у этого человека особого восприятия себя, как представителя современной цивилизации и культуры. Но тогда развитие учебного процесса в одной плоскости никак не может повлиять на успех в другой.

С другой стороны мы можем констатировать, что в истории экстремальной педагогики в XX веке удалось на практике успешно увязать воспитание человека, готового к встрече с экстремальной ситуацией, с задачей формирования **позитивного** отношения воспитанников к себе, как к представителям современной цивилизации и культуры.

К примеру, это происходит в скаутинге, как одной из форм массового, педагогического движения, направленного на воспитание подростков, как самостоятельных, ответственных людей, способных найти выход из любой трудной ситуации.

Современные скаутские лидеры считают, что такое положение дел в скаутском движении во многом выводится из того, как предопределялись задачи воспитания скаута (разведчика-следопыта) зачинателями движения и, прежде всего, автором первой методики воспитания скаутов – Баден Пауэллом.

Для педагогов-экстремалов XX века характерно восприятие простого человека, не готового к встрече с экстремальной ситуацией, как потребителя благ цивилизации. Они противопоставили два взгляда на то, кем должен быть их воспитанник:

Первый взгляд можно назвать воспитание «созидателя-Робинзона». Речь идет о человеке, способном на «пустом» месте построить свой мир, пользуясь минимумом «благ цивилизации», или вообще обходясь без таковых.

Другой взгляд, перефразировав конкретные сентенции Баден Пауэлла, мы могли бы назвать воспитание «постовой цивилизации». Таковым является человек, который, покинув «отчий дом», направляется на «аванпост» цивилизации и культуры, навстречу чужому, неведомому и загадочному миру, первым принимая на себя «удар извне».

Сравнивая эти две позиции обнаруживаем, что позиция «постовой цивилизации» включает в себя позицию «созидатель-Робинзон». Тот, кто стоит на посту цивилизованного мира, вынужден уметь обходиться минимумом благ цивилизации. Но если «созидатель-Робинзон» часто в своем стремлении уйти вон из исходит из весьма критической и даже негативной оценки цивилизации и культуры, то «постовой цивилизации» сохраняет в себе возвышенный образ очага, который он покинул, представляет себя, как бы «солдатом человечества».

Таким образом, мы видим, что в скаутинге задача становления «экстремала», как «созидателя-Робинзона» ставится на уровне обучения конкретным практическим навыкам и умениям, в то время как воспитательный процесс мотивируется в иной плоскости, которую мы можем назвать культурологической.

Как это становится с годами всё ясней и ясней, несмотря на то, что площадкой игры в скаутинг является внешнее по отношению к цивильному миру пространство, всё воспитание в скаутинге представляется нацеленным на становление ответственного восприятия воспитанниками себя, как цивилизованного человека.

В скаутинге задачи становления «постовой культуры» и «солдата человечества», оформляются чисто внешним - приверженностью скаутов к полувоенной форме, наградным значкам и прочим подобным атрибутам. Тогда, как задача становления «созидателя - Робинзона», кстати сказать, не нуждающегося ни в каких «значках», парадной форме и прочих регалиях, препятствует процессу развития у воспитуемых ответственного восприятия себя, как представителя современной цивилизации, останавливая этот процесс на стадии критического восприятия себя в рамках цивильного пространства.

Уже с 1907 года скаутинг предстаёт системой, в рамках которой через игру осуществляется включение подростка в общественно полезную деятельность (природоохранные акции, участие в мероприятиях по охране общественного порядка и проч.).

Скаутские педагоги и организаторы помогают своим воспитанникам преодолеть свойственную подростковому возрасту замкнутость, сначала переводя в позитивное русло взаимоотношения внутри подростковых групп, затем, придавая деятельности подростков, организованных в первичные скаутские группы, характер какого-то особого, возвышенного действия. Последнее происходит в следствии восприятия воспитанником себя полноправным участником движения, охватившего всю планету.

Несмотря на игровой характер скаутинга, по существу своему, те цели и задачи, которые предвидят её участники, прямо соотносятся с реальностью жизни. Представление, которое закладывается у скаута в ходе игры (таковой становится подавляющая часть его жизненно-временного континуума) переносятся на объекты реальной жизнедеятельности в тот момент, когда, выходя из игры, человек строит свои взаимоотношения с внешним миром.

Весьма показательно сравнение скаутинга с молодежными субкультурами, стихийно возникающими то тут, то там на «задворках» современной цивилизации. И здесь и там мы видим, как ролевая игра питает собою массовое движение, в которое втягивается все больше и больше молодежи. В отличие от молодежной контркультуры, скаутинг носит характер игры, направляемый взрослыми людьми, воспитателями и педагогами, родителями и друзьями, которые присягнули на верность цивилизации, а не порвали с нею. Цель этой игры не углубить внутри мира цивилизации особую нишу, куда молодым людям удобно «свалить», а помочь воспитаннику в будущем обрести себя и быть полезным для мира людей.

Скаутинг, как система воспитания ответственного человека, готового к встрече с экстремальной ситуацией, не является системой воспитания экстремала – профи. В то же самое время многие экстремалы, ставшие профессионалами подчеркивают ее важность, как своего рода «начальную школу» воспитания в этом направлении.

Весьма существенно, что именно на этом уровне осуществляется в скаутинге воздействие культууроформирующего и культуурообразующего фактора, который нами предвидится, как закладка в сознание воспитанника, в ходе ролевой игры, образа «часового», стоящего на аванпосту цивилизации, «солдата человечества». Принятие на себя этого образа и стремление соответствовать ему, мобилизует силы скаута во время походов, тренировок, практических занятий, заставляет их более активно усваивать теоретические знания и практические навыки.

С другой стороны, еще Баден Пауэл указывал, что хотя в скаутинг влекутся педагоги и воспитатели, подвизающиеся в деле становления нового, ответственного человека, руководствуясь при этом разными мировоззренческими идеалами, всех их объединяет стремление помочь своим воспитанникам, и перед лицом воспитанника умолкают все идеологические споры и разногласия.

Мы видим, таким образом, что с самого начала скаутинг заявляет о себе, как о чисто педагогическом движении, когда все идеологические и мировоззренческие паритеты предстают, как часть общего наследия человеческой мысли. Этот педагогический прагматизм характеризует в одинаковой мере, как самого Баден Пауэла, так и его продолжателей.

Скаутинг помогает преодолеть свою ограниченность и воспитанникам и педагогам (воспитанникам – помочь избавиться от свойственной подростковому возрасту замкнутости, педагогам – от их мировоззренческих и идеологических привязанностей и шор, и стать педагогом, а не идеологом по преимуществу). В этом плане скаутингу, как массовому движению, направленному на становление личности, готовой в экстремальной ситуации взять на себя ответственность, в современном мире нет альтернативы.

Список литературы:

1. Каган М.С. «Человек деятельный»
2. Афонасьев В.Г. «Научное управление обществом» М 1973.
«Человек в управлении обществом » М. 1977.
«Социальная информация и управление обществом» М. 1975.
3. Петров Г.И. «Основы современного социального управления» Л.1974.
«Управление социальными процессами в соц. обществе» М. 1978. 30.
Хёйзингой (игра – высшее проявление человеческой культуры)
4. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.5. М.1958.
5. Стерн (Штерн) В. Психология раннего детства, дошк. возраста. П. 1922.
6. Игры народов СССР. Сб. материалов. М-Л. 1933.
7. Выготский Л.С. Игра и её роль
8. Чеурин Г.С. Самоспасение без снаряжения. М. 2001.